

таинствомъ (воплощенія), переоблечься въ первоначальную и существенную *славу*, спасши всю вселенную и именно спасши къ жизни и боговѣдѣнію живущихъ въ ней, показуя опять и въ этомъ соблагоизволителемъ и сожелателемъ Отца. Къ Нему дѣлаетъ обращеніе, говоря, что Ему безъ сомнѣнія подобаешь снова взойти въ достоинство Его собственной природы.

Восходитъ какимъ же образомъ?—Очевидно какъ совершитель дѣлъ Божества и какъ являвшійся съ плотію, не какъ слуга дѣйственности кого-либо другаго, но будучи силою и премудростью Бога и Отца. Такъ, а не иначе, должны мы думать, со властью совершалъ Онъ дѣла Божества. Все вѣдь отъ Бога, однакожъ не безъ Сына. Въ самомъ дѣлѣ, какъ Богъ и Отецъ могъ бы совершать что либо, подобающее Ему, еслибы во всемъ, въ чемъ должно мыслиться проявленіе дѣйственности, не соприсутствовала Ему и не содѣйствовала съ Нимъ Премудрость и сила Его, то-есть Сынъ? Поэтому и премудрый Евангелистъ, виновникъ составленія толкуемой книги, въ началѣ ея говоритъ, что „все чрезъ Него стало, и безъ Него не стало ничего“ (Іоан. 1, 3). Итакъ, такъ какъ понятіе единосущности послѣдовательно заставляетъ насъ признавать, что все отъ Отца, но конечно чрезъ Сына въ Духѣ, а умертвивъ смерть и тлѣніе и уничтоживъ владычество діавола, Онъ имѣлъ просвѣтити всю землю свѣтоводительствомъ чрезъ Духа и чрезъ это явиться уже дѣйствительно Богомъ по природѣ и истиннымъ: то поэтому необходимо говорить: „*Отче, прославъ Твоего Сына, да и Сынъ Твой прославитъ Тебя*“. И никто, имѣющій умъ, не скажетъ конечно, что Сынъ проситъ славы у Отца, какъ, пожалуй, человѣкъ отъ человѣка, и съ Своей стороны

объщается взаимнѣ давать. Весьма неприлично, а вѣрнѣе—совсѣмъ безумно имѣть такое представленіе о Богѣ. Но показуя славу Свою необходимѣйшею для Отца, чтобы признавался и единосущнымъ, сказалъ это Спаситель. Какъ причиною безславія для Бога и Отца должно служить то, если Онъ не имѣетъ родившагося отъ Него и произшедшаго Сына такимъ, какимъ подобаешь быть Богу отъ Бога по природѣ, такъ, полагаю, доставить Ему (Отцу) славу и похвалу, если Онъ имѣетъ Своего Сына такимъ, какимъ Самъ Онъ мыслится и называется. Прославляется поэтому Отецъ въ славѣ Сына, какъ я говорилъ только что, сообщая славу тѣмъ, что посредствомъ дѣлъ дается уразумѣвать, отъ кого и какого Отца родился Единородный, и въ замѣнъ какъ бы получая ее чрезъ то, что опять дается уразумѣвать, кого и какого Сына дѣйствительно Онъ есть Отецъ. Слѣдовательно достоинство славы, существенное и природное, должно переходить отъ Отца къ Сыну, а отъ Сына къ Отцу.

Если же кто быть можетъ предположить, что по причинѣ униженія въ вочеловѣченіи и здѣсь Господь называетъ Себя меньшимъ, чѣмъ Онъ есть Самъ по Себѣ (по природѣ),—вѣдь и это Ему было обычно,—то онъ нисколько не отступитъ отъ правильнаго разсужденія, однакожь не вполне точно раскроетъ содержаніе толкуемыхъ словъ. Вѣдь если бы Онъ просилъ только Самъ для Себя славы отъ Отца, то ничего неестественнаго для человѣческой ограниченности не представляла бы эта просьба, но такъ какъ объщается, что и Онъ съ Своей стороны прославить Отца, то развѣ уже не является необходимость скорѣе согласиться съ только что преподанными нами разсужденіями?

ГЛАВА IV.

О томъ, что, при благочестивомъ отношеніи къ дѣлу, никакого вреда не можетъ быть для славы Сына, если говорится, что Онъ получилъ нѣчто отъ Бога и Отца.

XVII, 2. *Яко далъ Ему власть всякія плоти, да все, еже далъ еси Ему, дастъ имъ жизнь вѣчную*¹⁾.

Опять и здѣсь Христосъ изъясняетъ намъ тотъ образъ славы, посредствомъ коего Богъ и Отецъ явить Своего Сына всехвальнымъ и преславнымъ и Самъ чрезъ это будетъ прославленъ отъ Своего Сына. Распространяетъ же рѣчь и дѣлаетъ яснымъ ея смыслъ для нашего назиданія и пользы, ибо все вѣдущему Богу и Отцу какая надобность научиться образу молитвы? Итакъ, призываетъ на васъ благоволеніе отъ Отца. И такъ какъ Онъ есть первосвященникъ нашихъ душъ (1 Петр. 2, 25), поскольку явился человѣкомъ, хотя и будучи Богомъ по природѣ съ Отцомъ, то и дѣлаетъ за насъ подобающимъ образомъ обращеніе къ Нему, убѣждая насъ вѣровать, что и нынѣ Онъ есть Умилостивленіе о грѣхахъ нашихъ и Ходатай праведный, по слову Іоанна (1 Іоан. 2, 1—2). Посему и Павелъ, желая, чтобы мы имѣли такой образъ мыслей, пишетъ въ посланіи: „ибо не имѣемъ первосвященника не могущаго сострадать немощамъ нашимъ, но искушеннаго во всемъ по подобію (съ нами) кромѣ грѣха“ (Евр. 4, 15). Слѣдовательно, какъ первосвященникъ, поскольку явился человѣкомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и какъ непорочная жертва, Онъ принесъ Себя Самого въ выкупъ Богу и Отцу за жизнь всѣхъ, какъ нѣкій начатокъ человѣчества, „чтобы

¹⁾ Ал яко, прочіе якоже. А Ал Н все еже вм всяко еже др Д Т вся яже Ал жизнь вѣчную вм др животъ в. или живота в.

во всемъ быть первенствующимъ“, какъ Павелъ говоритъ (Колос. 1, 18). Приносить же опять родъ земной отступившій, Своею кровью явивъ его чистымъ и преобразивъ къ обновленію жизни чрезъ Духа Святаго. А такъ какъ, о чемъ мы часто говорили, все совершается отъ Отца чрезъ Сына въ Духѣ, то и дѣлаетъ прошеніе благъ для насъ, какъ Посредникъ и Первосвященникъ, хотя и будучи соподателемъ и сораздателямъ божественныхъ и духовныхъ даровъ съ Своимъ Родителемъ. Вѣдь по Своей волѣ и власти, кому хочетъ, раздѣляетъ Духъ—Христосъ (1 Кор. 12, 11).

Таковъ смыслъ этихъ словъ. Но на что желаетъ указать самый образъ молитвы, пусть это разъясняетъ опять толкуемое изреченіе. Итакъ, „Отче“, говоритъ, „прославь Твоего Сына, да и Сынъ Твой прославить Тебя“. Какъ же или въ какомъ видѣ исполнится, говоритъ, то, что Я сказалъ?—Хочу, говоритъ, чтобы какъ „далъ Ты“ Мнѣ „власть надъ всякою плотью“ такъ и „все, что далъ Ты“ Мнѣ, „имѣло жизнь вѣчную“ ¹⁾. Въ самомъ дѣлѣ, прославилъ Отецъ Своего Сына, всю землю подчинивъ власти Его, но и Самъ чрезъ Него также прославляется. Вѣдь Сынъ прославленъ отъ Отца, получивъ вѣру у всѣхъ, что Онъ есть рожденіе и плодъ всемогущаго и безпрепятственно все повергающаго подъ иго Его царства, но и Самъ въ Свою очередь какъ бы прославленъ отъ Своего Сына Отецъ. Это потому, что какъ скоро Сынъ признанъ могущимъ все легко совершать, то благодать этой славы перешла и на Родителя Его.

Итакъ, говоритъ, какъ Ты и прославилъ и прославленъ, давъ *Ему* надъ всѣмъ *власть* и господство,

¹⁾ Примѣчательно здѣсь совпаденіе съ чтеніемъ код. D: *εχου*, вм. *δωσει*, съ опущеніемъ *αυτου*.

то-есть сказаннымъ образомъ: такъ хочу, чтобы ничто изъ даннаго не погибло, ибо и эта слава должна переходить отъ Отца къ Сыну и отъ Сына опять къ Отцу. Поистинѣ вѣдь надлежало, чтобы ставшее всецѣло подвластнымъ и подчиненнымъ всемогущему Богу Слову, будучи разъ спасено, и пребывало въ нескончаемыхъ благахъ, такъ чтобы уже не подчиняться владычеству смерти и не находиться во власти тлѣнія и грѣха, или подвергаться еще исконному злу.

А какъ изреченіе „*дай Ты Ему власть надъ всякою плотью*“, думаемъ, можетъ смутить кого-либо изъ простецовъ, то постараемся опять сказать объ этомъ нѣчто небольшое, не впадая въ нерѣшительность ради нужды, хотя бы всякое слово было бессильно для изъясненія такихъ предметовъ. И это Господь говорить главнымъ образомъ соотвѣтственно принятому Имъ образу, то-есть образу уничиженія и ограниченности человѣчества. И такое объясненіе ты долженъ принимать. Вѣдь если мы стыдимся, слыша, что Онъ назвался рабомъ ради насъ, хотя и вмѣстѣ съ Отцомъ оставаясь Господомъ всего,—и что Онъ поставляется „царемъ надъ Сіономъ горою святою Его“ (Псал. 2, 6), хотя и имѣя въ собственной природѣ и не пріобрѣтенною силу власти надъ всѣмъ: то слѣдуетъ стыдиться и тому, если говорить, что Онъ что либо получаетъ опять какъ человѣкъ. И если тамъ мы удивляемся добровольному подчиненію, зная о существенно прирожденномъ Ему достоинствѣ, то почему же рядомъ съ тѣмъ и это не заслуживаетъ удивленія? Все имѣя, какъ Богъ, Онъ принимаетъ, говоритъ, какъ человѣкъ, коему царствованіе не существенно, но дано, „ибо что имѣешь, чего не получилъ“? (1 Кор. 4, 7) должно соотвѣтствовать ограниченности

тварей. Тваренъ и Христосъ, поскольку сталъ чело-
вѣкомъ, хотя и будучи нетваренъ природою, поскольку
явился отъ Бога. Вѣдь всѣ блага мыслятся и дѣй-
ствительно существуютъ въ Богѣ природно и соб-
ственно, а въ насъ какъ пріобрѣтенныя и сообщае-
мыя чрезъ божественную благодать. Когда поэтому,
какъ челоуѣкъ, получившій владычество надъ нами,
Онъ говоритъ, что дана отъ Отца „*надъ всякою плотью*
власть Ему“, отнюдь не должно соблазняться этимъ,
ибо надо уразумѣть смыслъ домостроенія (боговопло-
щенія). Если же тебѣ угодно понимать это изреченіе
и въ отношеніи къ божеству (Спасителя), то прими
опять во вниманіе, что сказалъ однажды къ Іудеямъ
Господь: „вѣрно, вѣрно говорю вамъ: никто не мо-
жетъ придти ко Мнѣ, если не Отецъ, Пославшій Меня,
привлечетъ Его“ (Іоан. 6, 44), ибо кого хочетъ живо-
творить Отецъ, тѣхъ приводитъ, какъ къ Своей силѣ
животворной, къ Своему Сыну, а также укрѣпляетъ
и умудряетъ чрезъ Него. Но если и желаетъ также
кого-либо подчинить игу Своего владычества, то не
иначе призываетъ къ этому, какъ чрезъ Живую и Все-
могущую Силу, посредствомъ Коей владычествуетъ
надъ всѣмъ, то-есть чрезъ Своего Собственнаго Сына.
Люди, сами собою будучи не въ состояніи совершать
ничего превышающаго ихъ, отъ Бога получаютъ силы
властвовать надъ другими, ибо чрезъ Него цари цар-
ствуютъ, по написанному (Притч. 8, 15—16), и вла-
стители чрезъ Него державствуютъ надъ землею.
Богъ же всяческихъ, не отъ другаго кого получивъ
силу, подчиняетъ Себѣ уклонившійся отъ любви къ
Нему родъ (человѣческій) и удалившійся изъ подъ
ига Его царства, Своей собственной Силѣ какъ бы
даруя власть надъ всѣмъ и чрезъ Нее получая въ
Свою десницу все, что пожелаетъ взять. Какъ Своей

Силѣ подчиняетъ Богъ и Отецъ Своему Сыну,—но чрезъ Него же конечно, и не иначе,—все, что добровольно желаетъ стать въ подчиненіе Ему. Какъ все умудряетъ и животворитъ чрезъ Него, такъ и владычествуетъ надъ всѣмъ чрезъ Него.

Впрочемъ надо замѣтить, что не на одномъ только Израилѣ уже сосредоточивалась благодать вышняго человѣколюбія, но простиралась *на всякую плоть*, ибо все, подчинившееся власти Спасителя, будетъ конечно участвовать и въ жизни, исходящей отъ Него, и въ благодати.

ГЛАВА V.

О томъ, что Сынъ долженъ признаваться Богомъ Истиннымъ, хотя Онъ называетъ Отца Единымъ и Истиннымъ Богомъ.

XVII, 3. Сія же есть вѣчная жизнь, да знаютъ Тебя Единаго Истиннаго Бога и Его же послалъ еси Иисуса Христа ¹⁾.

Вѣру поставилъ матерью вѣчной жизни и сила истиннаго боговѣдѣнія, говоритъ, будетъ причиною вѣчнаго пребыванія, очевидно въ нетлѣніи, блаженствѣ и святости. А истиннымъ боговѣдѣніемъ называемъ то, которое свободно отъ обвиненія въ обращеніи къ другому къ кому-либо и въ уклоненіи къ неподобающему (богослуженію). Вѣдь нѣкоторые стали служить „твари вмѣсто Творца“ (Римл. 1, 25),—и дереву осмѣлились сказать: „Отецъ мой—ты, и камню, ты меня родилъ“ (Іерем. 2, 27). Эти несчастные дошли до такой степени невѣжества, что лишеннымъ чувства веществамъ глупо давали божеское имя и

¹⁾ Слав. *се*, одни: *вѣчный животъ*, др: *животъ в*. Ал. *вѣчная жизнь* Ал. и поздн: *послалъ же*, древн: *посла*. Тепер. *Иисусъ Христа* соотв древн: *исаха* или *исха* подъ титлами. Ник: *исоус христа*. Ал. правильно: *исаха*

усвоили неизреченную славу превышающаго все Существа. Итакъ, *единымъ* и *истиннымъ* называетъ Бога Отца, какъ истиннаго, противопоставляя Его лжеименнымъ и противопологая ложно называемымъ богамъ. Таковъ смыслъ этого изреченія.

Но, назвавъ Отца единымъ и истиннымъ, благополезно упоминаетъ и о Своей славѣ, говоря: „и Кого послалъ Ты Иисуса Христа“. Никто вѣдь не можетъ получать совершеннаго знанія объ Отцѣ, если рядомъ и вмѣстѣ съ нимъ нѣтъ знанія и о Сынѣ, ибо кто узналъ, что есть Отецъ, вмѣстѣ съ тѣмъ узналъ конечно и Сына. Поэтому назвавъ Бога и Отца истиннымъ, не исключилъ и Себя Самого. Будучи въ Немъ и изъ Него по природѣ, Онъ также будетъ и истиннымъ и единымъ въ единомъ. Вѣдь кромѣ Него не можетъ быть никакого другаго Бога истиннаго и единаго, „ибо боги язычниковъ суть демоны“ (Пс. 95, 5). А тварь служебна, которой, не знаю зачѣмъ, поклоняются нѣкоторые, увлекшись въ недоброе и безразсудное настроеніе. Итакъ, многимъ, признаннымъ въ мѣрѣ по заблужденію за боговъ и получившимъ подложное названіе, противопоставляется единый и истинный Богъ и сущій въ Немъ и изъ Него по природѣ Сынь, раздѣльно и вмѣстѣ соединенно по природному единству. Раздѣльно: потомучто мыслится имѣющимъ существованіе Самъ по Себѣ, ибо есть Сынь, а не Отецъ. Но также и соединенно: потому что существованіе Отца конечно долженъ сопровождать Родившійся отъ Него по природѣ (Сынь). Вмѣстѣ существуютъ Отецъ и Сынь и если существуетъ и называется Отецъ, то потому конечно, что Онъ мыслится родившимъ.

Итакъ, „сія есть, говоритъ, вѣчная жизнь, да знаютъ Тебя Единаго Истиннаго Бога и, Кого послалъ Ты, Ии-

“суса Христа”. Но неужели же,—спросить кто изъ любознательныхъ, кои не легкомысленно стараются усвоить божественные догматы,—мы должны знаніе признавать вѣчною жизнью, и будетъ достаточно знать о дѣйствительномъ и истинномъ существованіи Бога по природѣ, чтобы имѣть всю твердость надежды, и ничего другаго не потребуется? Но въ такомъ случаѣ какъ же это „вѣра безъ дѣлъ мертва есть“ (Іак. 2, 26)? Вѣдь когда мы называемъ вѣру, то обозначаемъ истинное знаніе о Богѣ, а не другое какое, ибо чрезъ вѣру знаніе. Это засвидѣтельствуетъ Исаія, говорящій: „если не увѣруете, (то) и не уразумѣете“ (Иса. 7, 9). А что знаніе, состоящее въ однихъ только голыхъ разсужденіяхъ, писанія святыхъ объявляютъ намъ дѣломъ совершенно бесполезнымъ, это, думаю, можешь понять и изъ слѣдующаго. Одинъ изъ святыхъ учениковъ сказалъ: „ты вѣруешь, что единъ Богъ: хорошо дѣлаешь,—(но) и демоны вѣрують, и трепещуть“ (Іак. 2, 19). Что же скажемъ на это? Какъ окажется истиннымъ Христосъ, называющій вѣчною жизнью познаніе Единаго и Истиннаго Отца и Бога и съ Нимъ Сына? На это, полагаю, надо отвѣчать, что слово Спасителя должно быть конечно истиннымъ, ибо знаніе есть жизнь, какъ бы раждающая всю силу таинства и вносящая причастіе таинственной евхаристии, посредствомъ коей мы вступаемъ въ общеніе съ Живымъ и Животворнымъ Словомъ. По этой, думаю, причинѣ и Павелъ называетъ язычниковъ сотѣлесными и сопричастными Христу (Ефес. 3, 6), какъ приобщившихся Святой Его Плоти и Крови. Такимъ же образомъ и наши члены должны представляться какъ члены Христа (1 Кор. 6, 15). Итакъ, знаніе есть жизнь, вносящая при томъ благословеніе чрезъ Духа, ибо Онъ обитаетъ въ нашихъ сердцахъ,

преобразуя принимающихъ Его къ всыновленію и возсозидая къ нетлѣвнiю и благочестію посредствомъ евангельской жизни. Поэтому Господь нашъ Іисусъ Христосъ, вѣдая, что знаніе о Богѣ единомъ и истинномъ является причиною и какъ бы залогомъ названныхъ благъ, говоритъ, что оно есть вѣчная жизнь, какъ мать и кормилица вѣчной жизни, какъ бы рождающая собственною силою и природою то, что служить причиною жизни и ведегъ къ ней.

Надо, полагаю, направить свое любопытство и на то, какимъ образомъ, по слову Христа, получается въ насъ совершеннѣйшее знаніе Единого и Истинного Бога. Замѣтъ, что оно бываетъ не безъ знанія о Сынѣ и, конечно, о Святомъ Духѣ. Такимъ вѣдь образомъ мыслится и вѣруется, согласно писаніямъ, Единица въ Троицѣ. Іудеи, Моисеевыми заповѣдями руководимые къ удаленію отъ многихъ и лжеименныхъ (боговъ), привлекались къ служенію Единому и Истинному (Богу), ибо законъ говоритъ: „Господу Богу твоему поклонисься и Ему Единому послужишь“ (Второз. 6, 13 Матѣ. 4, 10). Но служившіе и уже поклонявшіеся Единому и Истинному, какъ не имѣвшіе еще совершеннаго знанія о Поклоняемомъ, теперь чрезъ слова Спасителя нашего призываются къ нему (знанію), научаясь не тому (только), что Создатель всего есть единъ и истиненъ, но и тому, что Онъ есть Отецъ, и Кого родилъ, даже болѣе—уже и точно созерцая Его въ неизмѣнномъ образѣ, то-есть Сынѣ. Вѣдь чрезъ отпечатокъ каждый весьма легко можетъ доходить до точнаго созерцанія первообразовъ. Поэтому Господь нашъ Іисусъ Христосъ считаетъ необходимымъ, чтобы призванные чрезъ вѣру къ сыновству и жизни вѣчной не только узнали то, что Богъ единъ и истиненъ, но и что Онъ есть и Отецъ

и Кого есть Отецъ,—очевидно Того, Кто ради насъ сталъ плотью и посланъ для исправленія испорченной природы разумной, то-есть человѣчества.

ГЛАВА VI.

О томъ, что Сынъ не былъ лишенъ божественной славы, хотя и оказывается говорящимъ къ Отцу: „и нынѣ прославь Меня славою, что имѣлъ Я“ и прочее.

XVII, 4—5. Азъ Тя прославихъ на земли, дѣло совершихъ, еже далъ еси Мнѣ, да сотворю его ¹⁾. И нынѣ прослави Мя Ты, Отче, у Тебе Самого славою, юже имѣхъ прежде (даже) міру быти у Тебе ²⁾.

Къ божественному опять присоединяетъ человѣческое и рѣчь является какъ бы смѣшанною, имѣющею въ виду двѣ цѣли, именно: чтобы лицо Говорящаго съ одной стороны не возвышать до обладанія (не представлять обладающимъ) однимъ только всецѣлымъ всемогуществомъ и божескою властью, а съ другой стороны, чтобы не оставлять въ предѣлахъ одной только человѣческой ограниченности, но чтобы изъ обоихъ (божества и человѣчества) составить нѣчто единое, не лишенное того и другаго, изъ названныхъ свойствъ. Господь нашъ Іисусъ Христосъ почиталъ должнымъ научать вѣрующихъ не только тому, что Онъ есть Богъ ³⁾ Единородный, но и тому,

¹⁾ *совершилъ*—ετελεῶσα, какъ многіе и слав., на авторит. и Кир въ комм. и къ 15, 8: *совершивъ*—τελειώσας. Кир. чит. αὐτο и въ 15, 8, какъ нѣк. немн. но слав. не чит. Ал. точно: азъ ты, прочіе: азъ прославихъ ты. О и Юр: *сътворишъ*, но другіе точнѣе: *совершишъ*.

²⁾ Кир. *τον κοσμον εἶπαι*, но нѣк. *υενεσθαι τ. κ.* или *τ. κ. υ.*—ты, отче, согл. греч. Г Мар Мир Ал, но др. оп. ты. Ал. у себе, Сав оп. Ал. точно: *прежде даже міру быти у Тебе*, др. *прежде даже не бысть міръ у Тебе*. Въ концѣ стиха у Тебе Кир. и къ 3, 35 и 17, 1. и слав. но др. послѣ *εἶπον*.

³⁾ Св. Кириллъ держится александрійскаго чтенія Іоан. 1, 18, т. е. вмѣсто *Сынъ* читаемъ *Богъ*. См. примѣч. къ этому стиху.

что сталъ ради насъ человѣкомъ, дабы всѣхъ представить Богу и Отцу и преобразить къ новой жизни, Своею кровью искупивъ человѣчество и, одинъ достойнѣйшій всѣхъ, отдавъ жизнь Свою за всѣхъ. Поэтому говорить, что прославилъ *на земль* Отца, совершивъ *дѣло*, что далъ Ему.

Также и здѣсь, идя какъ бы двойнымъ нѣкимъ путемъ въ разсужденіяхъ объ этомъ, мы станемъ утверждать, что и это говорится въ отношеніи и божества и человѣчества (Христа). Поэтому, если говорить это какъ человѣкъ, то разумѣй такъ: образомъ для насъ и началомъ и примѣромъ божественной жизни сталъ Христосъ и ясно показаль, какъ и какую слѣдуетъ намъ вести жизнь. Поэтому-то составители божественныхъ писаній (евангелисты) и даютъ подробнѣйшее о Немъ повѣствованіе. Итакъ, научаешь насъ въ этихъ словахъ и говорить, что каждый изъ насъ, совершая назначенное ему служеніе и приводя въ исполненіе заповѣди Божіи, тогда-то именно и прославляетъ своими подвигами, конечно не тѣмъ, чтобы прибавлялъ Ему (что-либо въ отношеніи славы), какъ не имущему,—ибо полна славы божественная и неизреченная Природа,—но тѣмъ, что видящихъ и получающихъ пользу заставляешь славословить Его, какъ и Спаситель говорить: „да возсіяетъ свѣтъ вашъ предъ людьми, да увидятъ добрыя дѣла ваши и прославятъ Отца вашего, сущаго на небесахъ“ (Матѣ. 5, 16). Мужественно и охотно совершая подвиги добродѣтели ради Бога, мы стяжаемъ славу отсюда не для своихъ главъ, но приобрѣтаемъ благословеніе славѣ и чести Вседержителя. Какъ въ томъ случаѣ, когда, проводя противную Богу и мерзостнѣйшую жизнь и тѣмъ ослабляя неизреченную славу Его, мы подвергаемся справедли-

вому суду и дѣлаемъ свою душу повинною наказанію, о чемъ слышимъ чрезъ гласъ пророка: „ради васъ всегда имя Мое хулится у народовъ“ (Иса. 52, 5): такимъ же, думаю, образомъ, когда совершаемъ славнѣйшую добродѣтель, тогда, безъ сомнѣнія, и приготавливаемъ прославленіе Бога. Поэтому, совершивъ данное намъ отъ Бога дѣло, мы тогда вполне справедливо возвышаясь до дерзновенія, свойственного Его истиннымъ чадамъ, можемъ какъ бы востребовать для себя равной славы у прославленнаго отъ насъ Бога: „ибо живу Я, говоритъ Господь, что прославляющихъ Меня прослаблю и уничижающій Меня унижится“ (2 Цар. 2, 30). Итакъ, желая показать, что только тогда подобаешь намъ просить славы у Единого (Бога), то-есть для будущаго вѣка, когда мы во всемъ будемъ оказывать ему безукоризненное подчиненіе и окажемся ревностнѣйшими блюстителями заповѣдей Его, говоритъ, что Онъ прославилъ Отца, *„дѣло совершивъ на землѣ, что далъ Ему“*. Однакожь требуетъ и Самъ славы для Себя—не чуждой и не прибрѣтенной, какъ мы, но Своей собственной. Намъ вѣдь должно просить этого, но отнюдь не Ему. Обрати же вниманіе на то, что дерзновеніе въ томъ и другомъ отношеніи Онъ опять въ Себѣ Самомъ и чрезъ Себя сообщаетъ нашей природѣ какъ нѣчто новое, ибо въ Немъ первомъ и чрезъ Него мы обогатились и силою исполнять врученное намъ отъ Бога къ совершенію и уже возможностью съ дерзновеніемъ просить подобающей достойнымъ чести. Вѣдь нѣкогда, по причинѣ воцарившагося надъ нами грѣха и происшедшаго въ Адамѣ отступленія, мы не обладали силами совершать какіе-либо подвиги добродѣтели и были весьма далеко отъ дерзновенія къ Богу. Но Богъ, по превеликому милосердію Своему возводя

насъ къ этому дерзновенію, такъ ободряль, говоря гласомъ пророка: „не бойся, что постыжена,—не смущайся, что опозорена“ (Иса. 54, 4). Такимъ образомъ какъ во всѣхъ другихъ благахъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ сталъ для насъ и начаткомъ и дверью и путемъ, такъ и здѣсь.

Если же Спаситель (здѣсь) требуетъ Своей собственной и домірной славы, и, примѣняя это изреченіе къ намъ какъ примѣръ для насъ, утверждаетъ, что и намъ самимъ съ великою готовностью должно совершать волю Божію и такимъ образомъ просить съ дерзновеніемъ вышней славы: то никто да не думаетъ, что мы говоримъ, будто человѣку по подражанію Христу приличествуетъ требовать какой-либо домірной и изначальной славы, какъ подобающей и ему. Напротивъ, пусть представляетъ такъ, что Онъ говоритъ соотвѣтственно тому, что подобаешь каждому (Христу и человѣку). Поэтому если разумѣется одно только наше человѣчество во Христѣ, то пусть говорится одно только подобающее тварямъ и да не преступается человѣческая мѣра. Если же Слово, будучи Богомъ, стало плотію, когда говоритъ что-либо какъ свойственно Богу, то это должно относиться только къ Нему одному, но отнюдь не къ тѣмъ, кои по подобію Его.

Такъ должны мы понимать значеніе толкуемыхъ словъ, относя ихъ, согласно только что представленному разсужденію, къ человѣчеству Христа.

Но съ другой стороны, представляя божественное достоинство Христа, мы справедливо разумѣемъ уже нѣчто большее, чѣмъ человѣческая природа. Поэтому Онъ, утверждаемъ, прославилъ Своего Отца Бога, совершивъ дѣло, что получилъ отъ Него, не какъ слуга или въ качествѣ подневольнаго, какъ бы по

необходимости, дабы Господь всяческих не являлся ограниченнымъ подобно намъ и служебную тварью,—вѣдь людямъ или ангеламъ свойственно какъ слугамъ подчиняться и подобно рабамъ повиноваться божественнымъ велѣніямъ,—но какъ сила и премудрость Родившаго Его, Онъ вполне совершилъ какъ бы врученное Ему исправленіе насъ, какъ безъ сомнѣнія и божественный Псалмопѣвецъ въ Духѣ, изъясняя намъ значеніе тайны, сказалъ: „заповѣдай, Боже, Силѣ Твоей,—укрѣпи, Боже, то, что Ты совершилъ намъ“ (Псал. 67, 29). Чтобы ясно показать, что Сынъ есть сила Отца и не другой отъ Него отличный, говорю о тождествѣ сущности и природы, прежде сказавъ: „заповѣдай Силѣ Твоей“ и внесши двойство лицъ, то-есть Заповѣдующаго и Того, къ Кому заповѣдь, тотчасъ же соединяетъ ихъ въ единство природное, усвоая исходъ дѣла всецѣло божественной и неизреченной Природѣ въ премудрыхъ словахъ: „укрѣпи, Боже, то, что Ты совершилъ намъ“. Итакъ Сынъ беретъ Себѣ или пріемлетъ отъ Собственнаго Отца наше дѣло.

Но какимъ образомъ Богъ заповѣдуетъ Своей Силѣ, объ этомъ необходимо разсмотрѣть и сказать, насколько превышающее умъ можетъ быть доступно для человѣческаго изъясненія. Вообразимъ себѣ какого-либо человѣка изъ намъ подобныхъ и представимъ его знатокомъ чеканнаго искусства: ему надо приступить къ чеканкѣ (новой) статуи или къ исправленію въ ней какой-либо порчи или недостатка. Какъ онъ будетъ работать и совершать то, что желаетъ? Очевидно предоставивъ силѣ своихъ рукъ и мудрости искусства совершеніе того, что онъ пожелаетъ сдѣлать. Но если мудрость и сила его повидимому и представляются въ умѣ какъ бы чѣмъ-то другимъ

отличнымъ отъ него, но въ дѣйствительности они не отдѣляются отъ него, ибо по сущности и они принадлежатъ ему. Нѣчто подобное ты долженъ мыслить и о Богѣ, но значеніе примѣра бери не во всей цѣлости, ибо Богъ долженъ быть представляемъ выше всего, и выше этого примѣра. То же самое разсужденіе, взятое въ видѣ примѣра, можно примѣнять и къ солнцу и огню. И солнце какъ бы повелѣваетъ исходящему изъ него свѣту осіявать все и дѣйственности лучей какъ бы даетъ дѣло—внѣдряетъ силу теплоты въ воспринимающіе ее предметы. Подобно же и огонь заповѣдуетъ и повелѣваетъ нѣкоторымъ образомъ свойству своей природы исполнять подобающее ей. Но мы не утверждаемъ, что вслѣдствіе этого въ рабскомъ подчиненіи находятся лучъ и свѣтъ у солнца, а сила жженія у огня. Вѣдь оба они дѣйствуютъ чрезъ то, что составляетъ ихъ природную собственность. Но хотя и представляются какъ бы не самодѣятельными, однакожь природно они не отличны отъ того, что изъ нихъ. Нѣчто подобное должно мыслить какъ о Богѣ и Отцѣ, такъ и о рожденномъ отъ Него по природѣ Словѣ, когда говорится, что Онъ принимаетъ на Себя что-либо человѣческое.

Итакъ, прославила на землѣ Бога и Отца Премудрость и Сила Его, то-есть Христосъ, *совершивъ дѣло, что далъ Ему*. А такъ какъ подобающее Ему дѣло уже приходило къ концу, то Онъ и проситъ всегда присущей Ему славы и, когда время уже призывало къ сему, требуетъ воспріятія Своей исконной славы.

Но какое же Онъ исполнилъ дѣло, чрезъ которое, говорить, Онъ прославилъ Отца?

Будучи истиннымъ Богомъ, Онъ по благоволенію и желанію Отца сталъ человѣкомъ, восхотѣвъ спасти всю вселенную и падшій родъ на землѣ обновить къ